

От города до поместья было около тридцати ли. Обычно повозка преодолевала этот путь за пару часов, но Дядя Чэнь, опасаясь, что тряска пагубно скажется на неокрепшем теле молодого хозяина, правил неспешно, а потому добрались они лишь к полудню.

Наученный горьким опытом, в этот раз Ван Ин запасся провизией основательно и всю дорогу чем-нибудь да хрустел.

— Будешь печенье? Слоеное, из лавки «Саньсянь».

— Нет, — отрезал Цинъянь.

При виде сладостей он невольно вспоминал Чэнь Цинфэна, и само упоминание о еде вызывало у него лишь глухое раздражение.

— Тогда, может, помидор? Только утром сорвал.

Чэнь Цинъянь бросил взгляд на плод и принял его. В еде он всегда отличался изысканностью: сначала обернул помидор чистым платком, затем аккуратно надкусил кожицу и принялся медленно выпивать сок.

Ван Ин засмотрелся на его губы и, стоило воображению разыграться, густо покраснел. Поперхнувшись крошками, он закашлялся, рассыпав печенье по всему полу повозки.

— Ешь аккуратнее, — наставительно проговорил молодой господин, — не стоит сорить где попало.

— Да-да, конечно! — юноша принялся поспешно отряхивать одежду, приложившись к фляге с водой, чтобы скрыть смущение.

«Странное дело... Раньше меня мужчины совсем не интересовали»

Ван Ин всегда считал себя человеком широких взглядов: в прошлой жизни среди его знакомых были люди разной ориентации, но он сам никогда не испытывал к парням ничего особенного.

«Всё виной тот странный сон...»

Наконец они достигли поместья. С последнего визита прошло два месяца; колоски проса в полях налились рыже-бурым цветом, и повсюду виднелись крестьяне, вышедшие на жатву.

Мулы остановились у дома старосты, и Чэнь Си, по счастливой случайности оказавшийся дома, поспешил навстречу гостям.

— Неужто хозяева пожаловали?

Дядя Чэнь, старый знакомый, приветливо отозвался:

— И старший молодой господин, и его супруг прибыли.

— Ох, неужто и сам молодой хозяин приехал!

Ван Ин первым спрыгнул на землю, откинув полог. Следом Дядя Чэнь, полуприсев, принял Чэнь Цинъяня на спину и помог ему спуститься.

Староста тут же собрался пасть ниц:

— Приветствую молодого хозяина!

— Полноте, дядя, — удержал его Цинъянь, — не нужно таких церемоний.

— В прошлый раз молодой супруг сказывал, что вы занедужили. Как ваше здоровье ныне?

— Намного лучше. Спасибо за «земляного дракона», что вы прислали.

Мужчина застенчиво потер ладони:

— Да что там, безделица из придорожной канавы, и благодарить не за что. Лишь бы на пользу пошло.

Когда все вошли в дом, Чэнь Цинъянь огляделся вокруг:

— Кажется, последний раз я был здесь еще с отцом. В доме совсем ничего не изменилось.

— Да что в деревне может измениться? — вздохнул он. — Три года пролетело, как один день. Какой человек был наш старый господин... жаль, ушел так рано.

При упоминании об отце лицо Цинъяня омрачилось печалью. Ван Ин, заметив это, поспешил сменить тему:

— А где же Госпожа Ян и дети?

— Ушли в поле, Дашуню и остальным обед понесли. Скоро возвратятся. Я-то на днях руку потянул во время работы, вот и остался дома без дела куковать.

Не успели они договорить, как вернулась жена Чэнь Си с внуками. Завидев повозку во дворе, она сразу поняла, кто приехал.

— Хозяева прибыли! Чай, проголодались с дороги? Я мигом обед соображу!

Цинъянь вежливо отказался:

— Не стоит утруждать, мы перекусили в пути.

— Какое там утруждение! Негоже гостям уходить из дома, не отведав угощения!

Дети, Да Я и Хуцзы, с надеждой уставились на бабушку:

— Бабуля, мы снова будем есть курицу?

Юноша, вспомнив прошлый раз, не удержался от смешка:

— Будем, сегодня все вместе поедим.

— Не слушайте их, маленькие обжоры, — староста в шутку погрозил внукам, выпроваживая их во двор.

— Мы приехали к вам по делу, — заговорил Ван Ин. — Есть ли в поместье человек, смыслящий в уходе за скотиной?

После того как семейство Тянь Сяолю отправили за решетку, дом лишился нескольких слуг. Теперь Дяде Чэню приходилось и за господином приглядывать, и за мулами ходить. Он был уже немолод, и Ван Ин не хотел его обременять. В городе, конечно, можно было нанять людей, но свои, деревенские, всегда надежнее.

Староста задумался:

— Есть один на примете. Ши Дуньцзы зовут, вдовец. Прежде в армии конюхом служил, в скотине толк знает. Ежели надобно, я мигом его кликну.

— Не спешите. Еще нам нужен человек для закупок. Я хотел спросить: не пожелают ли Дашунь или Эршунь пойти к нам в услужение? Жалованье — сто пятьдесят вэней в месяц.

Услышав это, мужчина снова едва не рухнул на колени. За год работы в поле крестьянину редко удавалось скопить лишний грош, а служба у хозяев сулила достаток, о котором на земле и мечтать не приходилось.

— Да об этом и просить не смели! Да Я, Хуцзы, бегите скорее, зовите отца!

Дети, сверкая пятками, умчались прочь.

Тот давно присмотрел кого-нибудь из сыновей Чэнь Си на эту должность. В прошлый приезд семья старосты произвела на него доброе впечатление: работающие, честные. К тому же, когда в поместье остаются престарелые родители и жены, слуга будет дорожить местом и не решится на обман.

Вскоре всё семейство было в сборе. Дашунь и Эршунь, уже знавшие о предложении, отвесили Цинъяню и его супругу по нижайшему поклону.

Старшему, Дашуню, было двадцать два, а младшему, Эршуню — восемнадцать. Ван Ин поначалу склонялся к старшему, но тот уже обзавелся семьей, и оставлять хозяйство ему было не с руки. В итоге решили, что в город отправится младший брат.

На обед Госпожа Ян снова потушила курицу. И как юноша ни упрашивал женщин и детей сесть за общий стол, те наотрез отказались. Отложив себе по миске мяса с овощами, они устроились у печи.

За едой разговор снова зашел о покойном старом господине.

— Прежний хозяин был человеком золотой души. Вся округа нашему поместью завидовала. Кое-кто из арендаторов готов был и семь частей урожая отдавать, лишь бы к нам под крыло перебраться.

Ван Ин изумился:

— Семь частей? Да разве им на пропитание после этого хватало?

— Так ведь можно было самим целину распахивать! У нас в поместье за целинные земли оброк не брали. Посадишь бобов в довесок — вот и сыт. В других-то краях не так: там за каждый клочок земли, хоть сам его расчисти, зерно подавай.

Собеседник понимающе кивнул.

— Помнится, как-то раз ударили небывалые весенние заморозки, — продолжал Чэнь Си. — Пшеница в полях чуть ли не вся погибла. Люди места себе не находили, боялись, что оброк платить нечем будет. Но приехал старый господин, узнал о беде и вовсе освободил нас от податей в тот год. А у соседей хозяева были не чета нашему: и малого вэня не простили. Люди всю кору с деревьев на горах обглодали, до того дошло, что землю ели... Много тогда народу полегло.

Ван Ин, зная толк в агрономии, заметил:

— Этих заморозков бояться не стоит. Если снова такое случится, нужно заранее прижать ростки пшеницы к земле, а перед самыми холодами — обильно полить поля. Когда температура упадет, накройте всходы соломой. Это убережет их от вымерзания.

Староста озадаченно нахмурился:

— Полить поля? Так ведь ростки в лед вмерзнут!

— В том-то и секрет: влажная почва лучше проводит и удерживает тепло. Когда ударит мороз и начнет образовываться иней, выделяемое тепло защитит молодые побеги от гибели.

Такие познания для местных жителей были в диковинку. Чэнь Си слушал, мало что понимая, но верил каждому слову.

— В следующий раз непременно попробуем, как вы учите. Кстати, тот ваш совет про белую гниль на просе... Я проредил всходы на паре му и полил серной водой — помогло на славу!

Ван Ин уточнил:

— А на тех полях, где не поливали, урожай хуже?

— Да уж, — вздохнул он, — там колоски мелкие да пустые вышли.

— Нужно будет сходить взглянуть.

Чэнь Цинъянь наблюдал за супругом с тихим восхищением. Стоило зайти речи о земледелии, как юноша преображался: говорил уверенно, рассудительно, и слова его внушали невольное доверие.

После обеда Ван Ин повез Цинъяня в поле. Местность здесь была равнинная, и куда ни кинь взгляд — повсюду колыхались спелые хлеба. Тяжелые метёлки проса клонились к земле, радуя глаз своим изобилием.

— Вот это поле мы обрабатывали — посмотрите, какие зерна налитые! А рядом, где без лекарства обошлись, соцветия вполовину меньше, да и пустых полно.

Ван Ин сорвал пару колосков для сравнения, как вдруг Чэнь Цинъянь за его спиной негромко охнул.

— Что случилось?

— Кажется, меня что-то укусило.

Староста встревожился:

— Неужто змея? В полях их нынче полно!

Ван Ин мгновенно побледнел. Он тут же опустился на колени, собираясь осмотреть ногу мужа.

— Пустяки, всё в порядке...

— А если ядовитая? Смерти ищешь?! — юноша, не терпя возражений, засучил его штанину. На бледной голени и впрямь виднелись две крошечные отметины, из которых сочилась кровь.

Ван Ин, не раздумывая, припал губами к ранке, высасывая кровь и сплевывая её на землю.

Мягкое, теплое прикосновение к коже... Чэнь Цинъяню вдруг вспомнился кот-маогуань, которого он держал в детстве. Тот зверек, лапясь, любил обвиваться вокруг ног и щекотать их хвостом — от этого щекотного чувства сердце замирало в странном волнении.

Кадык молодого господина судорожно дернулся. Он отвернулся, стараясь не смотреть на супруга, но сердце в его груди колотилось, словно боевой барабан.

Лишь когда кровь перестала сочиться, Ван Ин отстранился:

— Ну как? Нога болит? Не онемела?

Красный как кумач Цинъянь лишь безмолвно покачал головой.

— Кто ж тебя укусил... Хоть бы не гадюка. С нашей-то лечебницей только на чудо и уповать. Всё, больше я тебя в поле не возьму.

В этот момент неподалеку раздался крик старосты:

— Нашел её! Это полоз, он не ядовит!

Ван Ин облегченно выдохнул, прижав руку к груди:

— До смерти напугал.

Чэнь Цинъянь достал из-за пазухи платок и принялся бережно вытирать следы крови с губ мужа.

— И надо же, — ворчал Ван Ин, — даже змея выбирает, кто послабее. Мало тебе того, что ходишь с трудом, так теперь еще и прихрамывать будешь.

Цинъянь всучил ему платок обратно.

«У этого человека язык точно без костей...» — подумал он, едва сдерживая улыбку.

<http://bllate.org/book/15812/1428791>